

Глава 14. Двенадцатый тур отбора

— Лао Вэнь, и где тут Врата Жизни? — Вэньжэнь Цин озадаченно изучал расклад.

На матово-черных, отливающих оружейной сталью картах были рассыпаны золотые восьмиконечные звезды разной величины. Расположенные хаотично, некоторые из них тянулись свободными цепочками, другие переплетались тонкими сапфировыми линиями, напоминая очертания созвездий...

Но это определенно была не галактика Иньлань.

— Что это вообще за карта? — Вэньжэнь Цин почесал затылок. Под пышной золотистой шевелюрой он смешно округлил глаза от полного замешательства.

— Это двадцать восемь лунных стоянок, — отозвался Вэнь Тяньхэ.

Он сидел на корточках, задумчиво перекладывая карты. Сменив положение одной из них, он вновь окинул взглядом получившийся узор и погрузился в размышления.

— Точно! Ну конечно же! Это те самые двадцать восемь созвездий из курса истории Древней Земли! А я-то думаю, почему они мне кажутся такими знакомыми! — Вэньжэнь Цин с размаху хлопнул себя по лбу, и он радостно блеснул темно-красными глазами. — Лао Вэнь, ну и как у тебя с древней астрологией? Сможешь отыскать проход?

Он дружески похлопал спутника по плечу и тут же, не дожидаясь ответа, затараторил:

— Да ладно, не парься, если не выйдет. История Древней Земли — нудная жуть, черт ногу сломит в этих ее бесконечных ответвлениях. Кроме нашего босса-ботаника, нормальные люди этой ерундой голову не забивают. Куда веселее на мехах погонять в свободное время, а?

«Надо же, а Цзунчжэн Чуцзай, оказывается, без ума от Древней Земли. Интересно, не раскусит ли он истинную природу крошки Тубао?»

В базах данных Ворона значилось, что когда первые люди покинули колыбель человечества и шагнули в червоточину, они подверглись мощному космическому излучению. Это излучение вызвало необратимые мутации, породив новую расу с уникальными инсектоидными чертами.

Однако земные животные, которых люди взяли с собой на ковчеги, пережить переход не смогли. Замороженные эмбрионы подверглись сильнейшему генетическому искажению, дав начало совершенно иным видам фауны. Последующие поколения ученых в биолaborаториях веками дорабатывали эти мутации, пока не вывели современных межзвездных питомцев.

Вот и получалось, что первозданные создания, описанные в древних земных мифах вроде «Книги гор и морей», в нынешнюю эпоху стали величайшей, почти недостижимой редкостью.

— Врата Жизни с высокой долей вероятности находятся на востоке, в секторе Лазурного Дракона, — задумчиво произнес Вэнь Тяньхэ. — Расклад на картах отличается от классического атласа созвездий. Это измененный вариант. Сами очертания созвездий Дракона, Тигра, Феникса и Черепахи остались прежними, но их взаимное расположение сильно сдвинуто. Нам нужно больше карт, чтобы собрать полную картину и увидеть верный путь.

Сейчас на столе полностью сложилось созвездие Алой Птицы — Чжуцюзэ. Однако, если на древней карте Чжуцюзэ парил с широко расправленными крыльями, здесь его силуэт запечатлен в стремительном взмахе, словно перед броском ввысь. При этом стоянка Гуйцзиньян — Дух Овцы, знаменующая голову птицы, внезапно возглавила всю группу созвездий, указывая прямо на голову Лазурного Дракона.

Даже по тем разрозненным картам Черной Черепахи и Белого Тигра, что лежали перед ними, угадывался явный разворот: головы всех священных зверей, судя по всему, сходились к сектору Лазурного Дракона.

В оригинальных созвездиях двадцать восемь стоянок образовывали замкнутый круг вдоль небесного экватора. Жители Древней Земли связывали этих четырех мифических зверей со сменой времен года:

Когда зима уступает место весне, на небе восходит Лазурный Дракон.

На пороге лета взмывает ввысь Алая Птица.

Осень возвещает о себе явлением Белого Тигра.

А в преддверии зимней стужи поднимается Черная Черепаха.

Зима — пора увядания и безмолвия.

Осень — время опадающей листвы и светлой печали.

Лето полыхает жарким, ослепительным пламенем.

Весна же знаменует триумф новой жизни, вечное возрождение.

И Лазурный Дракон был ее истинным воплощением.

— Делов-то! Тогда чего мы ждем? Время охоты! — воскликнул Вэньжэнь Цин.

В теории он был слаб, зато в искусстве боя ему не было равных — классический пример воина, у которого кулаки думают быстрее головы.

— Сделаем так, брат Вэньжэнь. Я пойду впереди как приманка, а ты... — Вэнь Тяньхэ прищурился, и в его темных глазах заплясали бесовские искорки коварства.

— Ха-ха-ха! Отличный план, по рукам! — расхохотался Вэньжэнь Цин.

Чем дольше он общался со спутником, тем сильнее убеждался: пускай Лао Вэнь слаб в драке, зато соображает не хуже их босса. Настоящие гении интриги!

Ударив по рукам, заговорщики весело принялись расставлять «наживку» для зазевавшихся соперников.

Тем временем в глубинах лабиринта Сыкун Но и Гулян Синчэнь наконец воссоединились со своими боевыми зверями. Собравшись вместе, эта четверка принялась оценивать положение дел на арене.

— На старте было четыреста двадцать восемь пар — восемьсот пятьдесят шесть участников в общей сложности, — заговорил Сыкун Но, который с самого начала турнира тщательно вел подсчеты в уме. — За два с половиной часа отсеялось сто двадцать шесть дуэтов. Это значит, что двести пятьдесят два человека выбыли из игры, оставив после себя столько же карт. Сейчас в лабиринте остаются триста две пары. Нужно отсеять еще половину.

— Голос вещает лишь имена выбывших, а общую статистику выживших нам не сообщают, — заметил Гулян Синчэнь. С виду легкомысленный и праздный, он на деле подмечал любую мелочь.

— Мяу~ Да чего тут сложного? Давайте просто спросим у дяди Ин Мина! — раздался чистый, сладкий, словно леденцовый звон, нежный юношеский голосок.

Это подал голос питомец Гулян Синчэня — легендарная Облачная кошка десяти тысяч ядов S-класса.

От одного взгляда на зверя перехватывало дыхание: его облик напоминал плывущие по вечернему небу пылающие облака. Статью он походил на грозного взрослого тигра, однако его густой алый мех расчерчивали мягкие палево-желтые полосы. Острые, похожие на эльфийские уши венчали пушистые золотистые кисточки, напоминающие языки пламени. Но самым невероятным был хвост — равный по длине всему телу, он щеголял вкраплениями золотых

павлиньих перьев. В самом центре каждого пера, словно погруженные в глубокий сон, дремали янтарно-карие звериные зрачки. Зрелище завораживало, дышало неземным величием и первозданной магией.

— Э? И как же мы его спросим? — опешил Гулян Синчэнь.

— Мяу~ Очень просто. Сяо Тянь, твой выход! — поленившись двигаться самостоятельно, Облачная кошка перевела стрелки на питомца Сыкун Но — величественного Небесного льва S-класса.

— Опять ты за свое, лодырь пушистый! — ворчливо отозвался чистый и глубокий юношеский голос.

В отличие от обманчиво ласковой кошки, Небесный лев выглядел воплощением ярости и первобытной мощи. Очертаниями он напоминал крупного африканского льва, однако его темно-изумрудную шкуру усеивали чешуйки размером с детский кулак. Каждая чешуйка была обведена тонкой бронзовой каймой, словно выведенная умелой рукой мастера на старинном свитке. На лбу хищника гордо высились ветвистые бронзовые рога, а в глубоких золотых глазах застыли изумрудные зрачки. Вдоль хребта до самого кончика хвоста тянулся острый костяной гребень, из-за чего сам хвост походил на драконий.

Обреченно вздохнув, могучий лев приподнял переднюю лапу в изящном приветствии луне, затем низко припал к земле, дважды кокетливо изогнул хвост латинской буквой «S» и, усевшись на задние лапы, послушно склонил голову набок.

От подобного зрелища онемели не только хозяева зверей, но и миллионы любителей пушистиков в прямом эфире. Экран трансляции мгновенно взорвался лавиной комментариев:

[А-а-а! Все, тушите свет! Главный брутал среди боевых зверей пустился в милоту! Куда катится этот мир?!]

[Мама спрашивает, почему у меня слюни текут на клавиатуру... Какой же он лапочка!]

[Боже мой, кто бы мог подумать, что живой символ ярости умеет быть таким очаровательным? Лев, ты же ломаешь свой брутальный образ, понимаешь?! И почему в такой драматичный момент мои руки сами тянутся записывать экран? Все, я пропала!]

[Эй, полегче на поворотах! Наш истинный альфа-самец — это Дракон-броненосец брата Суна! Смотрите не схлопочите иск за плагиат!]

[О господи, опять эти фанатики Чжан Исуна вылезли! Я думала, их наконец посадили на цепь. Оказывается, они просто отвлеклись на порцию помоев, а теперь снова гавкают!]

[У фанатов Суна явно проблемы с головой. У нашего Небесного льва двенадцать миллиардов подписчиков на Старнете, а у вашего ящера несчастные одиннадцать! Кто тут к кому примазывается, а? Разуйте глаза!]

[Слышьте, @НебесныйЛевМаленькийБосс, подай на них в суд! Мы за тебя горой!]

Хозяева лишь растерянно переглянулись. Кто же знал, что у их грозных питомцев есть свой собственный тайный язык общения? И что оставалось делать людям?

Только смириться и потакать капризам своих любимцев...

В этот момент пространство лабиринта прорезал громкий системный голос:

[Промежуточная сводка: на арене остаются 302 дуэта. Статистика по классам боевых зверей: S-класс — 8 групп, A-класс — 219 групп, B-класс — 74 группы, F-класс — 1 группа.]

— Кхе-кхе... Ну что, неудачники? На часах уже 16:27, а вы еле шевелитесь. Раз уж вы такие медлительные, я решил оказать вам услугу и слегка ускорить процесс. Благодарить не нужно! Советую шевелить поршнями и активнее искать выход, если не хотите полечь всей толпой. И напоследок — дружеское предупреждение: у вас ровно час, чтобы закончить эту возню. Не смейте портить мне ужин!

Надменный, сочащийся ядом голос Учителя Ястреба эхом разнесся по лабиринту.

Пока участники и зрители на трансляциях гадали, в чем именно будет заключаться обещанная «помощь», тишину коридоров нарушил мерзкий, нарастающий писк:

— Пи-и-ик... Пи-и-ик...

— Что это за звук? — напрягся Вэнь Тяньхэ, всматриваясь в темноту извилистого коридора.

Вэньжэнь Цин, как раз развлекавшийся в схватке с очередным бедолагой, мгновенно посерьезнел. Одним яростным ударом ноги он впечатал соперника в стену и, не давая тому опомниться, вонзил световой клинок прямо в грудь.

Раздался механический голос системы:

[Кан Тань, выбыл!]

Вэнь Тяньхэ, настороженно озираясь, потянулся было к выпавшей из поверженного врага карте. Но стоило ему нагнуться, как Вэньжэнь Цин мертвой хваткой вцепился в его ремень и с

диким воплем рванул назад:

— Мать твою! Бежи-и-им!

Огромные крысы! Самый жуткий кошмар бесстрашного воина Вэньжэнь Цина!

От этого истошного визга у Вэнь Тяньхэ похолодело внутри. Не тратя драгоценные секунды на то, чтобы обернуться, он мгновенно переключился в режим спасения собственной шкуры и припустил во всю прыть.

В этот момент лабиринт погрузился в хаос. Участники и их боевые звери, позабыв о гордости и тактике, неслись сломя голову.

Те, кто часами отсиживался в укромных уголках, надеясь переждать бурю, были безжалостно выкурены из своих убежищ. Лавины бегущих сталкивались лоб в лоб. Завязалась безумная резня.

Грохот, взрывы, звон клинков!

[Дин Ти, выбыл!]

[Ван Исяо, выбыл!]

[Гао Сяочэнь, выбыл!]

[...выбыл!]

Свист импульсных винтовок, треск лазерных мечей и разрывы миниатюрных фотонных гранат слились в единый оглушительный гул, перебиваемый бесстрастными системными оповещениями о выбывании участников.

Впрочем, безумная суматоха обошла стороной группу, в которой находился малыш Тубао.

Едва заслышав мерзкий писк, ушастый кроха испуганно закрыл лапками глаза и, словно крошечный суслик, зарылся поглубже в густую шерсть на шее серебряного волка. Заметив это, Цзунчжэн Чуцзай понял: настал его звездный час. Он аккуратно сгреб дрожащий пушистый комочек в ладони.

— Не бойся, малыш. Это всего лишь белоиглые крысы-переростки, обычный В-класс. С нами Полярная звезда, они и близко подойти не посмеют, — нежно прошептал Цзунчжэн Чуцзай.

Ощущая невероятную мягкость и шелковистость меха, он зажмурился от восторга — словно держал в руках живое, теплое облачко.

Тубао перестал притворяться спящим. Он медленно приоткрыл длинные ушки и уставился рубиновыми глазками в конец коридора, пытаясь разглядеть опасность.

Но стоило ему выглянуть, как из-за поворота с бешеной скоростью выскочили полдюжины черных тварей. Сворой неслись полуметровые крысы с алыми от ярости глазами. С их спин торчали метровые белые иглы, похожие на дикображи, а из пастей скалились изогнутые кабаньи клыки.

Совершенно безумные от голода, они неслись напролом, сметая все на своем пути.

— Мамочки! Они совсем свихнулись! — пискнул Тубао, испуганно сжимаясь в ладони юноши.

Цзунчжэн Чуцзай мгновенно перестал улыбаться, став ледяным и суровым. Расстегнув куртку, он бережно спрятал кроху во внутренний карман, застегнул молнию до упора и резко взмахнул правой рукой. Из воздуха соткался изящный изумрудный клинок Сючжу.

Полярная звезда, заведев обнаженное оружие хозяина, коротко рыкнул круглолапой выдре, приказывая той отступить и не мешать бою.

Экран трансляции мгновенно взорвался:

[Все живо на трансляцию Великого мастера Цзунчжэна! Наш бог достал меч Сючжу! Такое зрелище выпадает раз в жизни!]

[Мама дорогая, неужели мы увидим Великого мастера в деле на обычном отборочном туре? Что за невероятное шоу! Подписываюсь!]

[О боже, началось?! Великий мастер, пощадите наши сердечки, подождите секунду, я еще не включила запись!]

[Уже бегу-бегу-бегу! Великий мастер, я с вами!]

[Подумаешь, какая-то железка. То ли дело сокрушительный тандем брата Суна и его дракона-броненосца!]

[Предыдущий комментатор, проваливай отсюда! Великий мастер, мы лучшие!]

[Проваливай +1! Великий мастер...]

Бурный восторг аудитории был вполне оправдан. Цзунчжэн Чуцзай являлся не просто гениальным мангакой и бесстрашным исследователем галактики Иньлань. Его официально признали обладателем самого красивого лица и самого чарующего голоса в обитаемом космосе.

Но главное — он считался признанным гением боевых искусств нового поколения. Из-за того, что на его стороне сражался легендарный зверь 3S-класса, заполучить которого мечтали все правители обитаемых миров, Чуцзаю почти никогда не приходилось обнажать оружие лично. Возможность увидеть его танец с мечом довела фанатов до форменного экстаза.

В Старблоге мгновенно взлетели в топ десятки горячих хэштегов:

[#Срочно! Ради кого прекраснейший мангака галактики обнажил свой меч Сючжу?]

[#Молния! Великий мастер Цзунчжэн идет в бой!]

[#Что за дикое шоу этот «Побег на дикую планету», если даже Великий мастер вынужден взяться за оружие?]

— Наш маленький господин Цзунчжэн ведь уверял, что отборочные для него — простая забава. С чего вдруг такая серьезность? — пробормотал генеральный продюсер, разворачивая окно трансляции на весь экран. Разумеется, отвечать ему никто не собирался: все внимание зрителей было приковано к арене.

На самом деле, чтобы перебить этих жалких крыс, Чуцзаю было достаточно отдать один приказ верной Полярной звезде. Но истинная причина его гнева была куда проще.

Эти мерзкие твари посмели напугать его обожаемый пушистый комочек!

Такого святотатства благородный эстет стерпеть просто не мог.

<http://bllate.org/book/18356/1791035>